

4. Наличие инфляции и высокие процентные ставки по кредиту. Ипотечная ставка точно отражает инфляцию в стране: она не может быть ниже инфляции. В Беларуси в 2010 г. инфляция была на уровне 10 %. Для решения данной проблемы необходимо повысить уровень развития экономики страны и ускорить развитие вторичного рынка ипотечного капитала.

*Н.Ф. Ковкель, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТИПИЧНЫХ И НЕТИПИЧНЫХ НОРМ ПРАВА

В отечественной юридической традиции трехэлементную структуру нормы права (гипотеза, диспозиция, санкция) принято именовать логической, поскольку в большинстве случаев ее части содержатся в различных предписаниях нормативного правового акта (или актов) и она конструируется при помощи логических приемов. Однако такое наименование представляется не совсем корректным, поскольку логическая структура нормы должна формироваться на основе аппарата и законов формальной логики, прежде всего деонтической, предметом исследования которой являются нормы и нормативные высказывания. основоположник деонтической логики Георг Хенрик фон Вригт выделил шесть элементов логической структуры любой нормы: 1) характер предписания (разрешение, обязывание или запрет); 2) содержание (название деяния); 3) условия, в которых логически возможна реализация нормы; 4) авторитет (орган, установивший норму); 5) адресат, к которому обращена норма; 6) обстоятельства, с наступлением которых реализуется норма. Три первых элемента он считал основными и именовал ядром нормы. Санкцию и публикацию нормы Г.Х. фон Вригт не включал в число обязательных элементов нормы, хотя признавал их наличие в структуре некоторых норм-предписаний (все нормы он делил на нормы-правила, нормы-директивы и нормы-предписания), особенно норм права [1, с. 263].

Заслуживающими внимания представляются попытки некоторых авторов разработать логическую структуру норм права исходя из структуры норм, определенной в деонтической логике [2, с. 47—59; 3, с. 19—20]. Наиболее оптимальным представляется выделение в логической структуре нормы права следующих шести основных элементов: 1) характер предписания (разрешение, обязывание или запрет); 2) предписываемое деяние (действие или бездействие); 3) условия (обстоятельства) действия нормы (гипотеза); 4) авторитет (орган, установивший норму); 5) адресаты (субъекты права, к которым обращена норма); 6) санкция. В данной структуре учтены как элементы логической нормы (1, 2, 4, 5), так и традиционные элементы юридической нормы — ги-

потеза (3), диспозиция (1, 2), санкция (6). Представляется, что традиционную трехэлементную структуру нормы права точнее именовать ее полной юридической структурой, а двухэлементную — неполной юридической структурой, или структурой нормативного предписания.

Все сказанное характеризует структуру типичных норм права, являющихся правилами поведения. Структура нетипичных, исходных юридических норм недостаточно полно исследована в юридической литературе. Так, В.К. Бабаев не дифференцирует структуры исходных юридических норм и определяет единую для всех структуру. Поскольку исходные юридические нормы устанавливают отправные начала правового регулирования посредством их словесного обозначения или указания на существенные признаки, В.К. Бабаев заключил, что совокупность таких признаков и образует их структуру [4, с. 181]. Сложно согласиться с такой точкой зрения, так как при данном подходе утрачивается сущность нормы — ее предписывающий характер.

Между тем структура нетипичных норм права содержит предписание, обязывающее субъектов права руководствоваться в своем правовом поведении определенными началами или определенным образом понимать правовые понятия. Юридическая структура таких исходных норм, как нормы-начала, нормы-принципы и определительно-установочные нормы состоит из гипотезы, определяющей случаи, в которых необходимо руководствоваться данными началами, и диспозиции обязывающего характера. Гипотезы данных норм, как правило, не выражаются текстуально, а конструируются логическим путем. В тех случаях, когда в этих нормах содержится указание на признаки правовых явлений, выступающих началами или принципами правового регулирования, возможно их включение в структуру диспозиции. Санкция в структуре этих норм отсутствует.

Особую структуру имеют дефинитивные нормы. Логическая структура явных дефиниций состоит из *definiendum* — определяемой части, и *definiens* — определяющей части. Поскольку дефинитивные нормы также имеют предписывающий характер, то их юридическая структура состоит из гипотезы, определяющей случаи употребления данной дефиниции, и диспозиции, обязывающей всех субъектов права понимать правовое понятие, указанное в *definiendum* так, как оно определено в *definiens* нормы. Таким образом, в диспозиции дефинитивных норм необходимо выделять не только характер предписания (обязательно) и предписываемое действие (понимать), но также *definiendum* — определяемую часть, и *definiens* — определяющую часть.

Таким образом, логическая структура нетипичных норм права состоит из следующих элементов: 1) характер предписания (обязывание); 2) предписываемое деяние (руководствоваться определенным началом или понимать); 3) условия (обстоятельства) действия нормы (гипотеза); 4) авторитет (орган, установивший норму); 5) адресаты (субъекты права, к которым обращены нетипичные нормы).

Литература

1. *Вригт, Г.Х.* О логике норм и действий / Г.Х. фон Вригт // Логико-философские исследования. Избранные труды: пер. с англ. / общ. ред. Г.А. Рузавина, В.А. Смирнова. — М., 1986. — С. 245—290.
2. *Старченко, А.А.* Анализ логической структуры нормативно-правовых высказываний / А.А. Старченко // Логика и методология научного познания: сб. ст. / МГУ; под ред. А.А. Старченко. — М., 1974. — С. 43—61.
3. *Берг, О.В.* Некоторые вопросы теории нормы права / О.В. Берг // Государство и право. — 2003. — № 4. — С. 19—25.
4. Теория государства и права: учебник / В.К. Бабаев [и др.]; под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юрист, 2002. — 292 с.

*Е.А. Левкина, аспирантка
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ПРАВ ОБЛАДАТЕЛЯ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)

Актуальность рассмотрения данной проблемы обусловлена ведением интенсивной работы по совершенствованию правового регулирования всех видов конфиденциальной информации и результатов интеллектуальной деятельности, а также в связи с обсуждением проекта стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2011—2020 гг. Надлежащее правовое регулирование и охрана конфиденциальной информации является немаловажным аспектом развития института секрета производства (ноу-хау).

Исследование вопроса возникновения и изучения видов прав на секрет производства (ноу-хау) является значимым при рассмотрении института секрета производства (ноу-хау).

Субъективные права, закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь и Положении о коммерческой тайне, представляется возможным рассматривать одновременно и как совокупность правомочий, которая может быть обозначена как право на секрет производства (ноу-хау). Также сюда входит и субъективное право на защиту этого секрета производства (ноу-хау).

Комплексное право на секрет производства (ноу-хау) фактически составляют два субъективных права (правомочия), которыми охватываются все признаваемые в законодательстве юридические возможности правообладателя, а именно личное неимущественное право (правомочие) на охрану конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, и исключительное право на использование секрета производства (ноу-хау). Следовательно, раскрывая содержание ос-